

А. Ю. Виноградов

«Миновала уже зима языческого безумия...»

*Церковь и церкви Херсона в IV веке
по данным литературных источников
и эпиграфики*

МОСКВА
Университет Дмитрия Пожарского
2010

Подготовлено к печати и издано
по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского

Виноградов А. Ю.

- В 49 «Миновала уже зима языческого безумия...» Церковь и церк-
кви Херсона в IV веке по данным литературных источников и
эпиграфики. / А. Ю. Виноградов. — М.: Русский Фонд Содейс-
твия Образованию и Науке, 2010. — 224 с. : ил.

ISBN 978-5-91244-033-5

В книге рассказывается о появлении и победе христианства в том го-
роде, откуда его получила Русь — Херсоне-Корсуни. Повествование стро-
ится на анализе письменных источников: «Жития епископов Херсонских»
(впервые сопоставляются все его версии) и Константина Багрянородного.
Также впервые рассматриваются все эпиграфические источники: надписи
датированные и недатированные. В результате читатель узнает, как малень-
кая община Херсона сиро-палестинского происхождения смогла к концу
IV века одержать верх над могущественной местной языческой традицией.
В Приложении даются тексты различных версий Жития.

Книга предназначена историкам и любителям истории.

© Виноградов А. Ю., текст. 2010

© Григоренко М. В., оформление. 2010

ISBN 978-5-91244-033-5 © Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010

Содержание

<i>Предисловие</i>	7
Часть I. « Жития епископов Херсонских »	11
<i>Глава 1. Епископы Ефрем и Василий</i>	18
а. Дата	18
б. Св. Ефрем и Скифия	19
в. Св. Василий и Херсон	22
г. Столкновение с язычниками	24
е. Пещера Парфенон	26
ф. Погребение ребенка	28
г. Поиски св. Василия	29
д. Гробница ребенка	30
е. Крещение херсонян	31
ж. Мученичество св. Василия	32
з. Место кончины св. Василия	34
и. Погребение св. Василия	36

<i>Глава 2. Епископы Евгений, Елпидий и Агафодор</i>	40
а. Приезд свв. Евгения, Агафодора и Елпидия в Херсон	40
б. Мученичество свв. Евгения, Агафодора и Елпидия	43
с. Погребение свв. Евгения, Агафодора и Елпидия	47
 <i>Глава 3. Епископ Еферий</i>	50
а. Отправление св. Еферия в Херсон	50
б. Первая поездка св. Еферия в Константинополь	52
с. Вторая поездка св. Еферия в Константинополь	58
д. Погребение св. Еферия	62
 <i>Глава 4. Епископ Капитон</i>	65
а. Назначение св. Капитона	65
б. Отправление с пятьюстами воинами в Херсон	69
с. Прибытие в Херсон и проповедь у стены	70
д. Печи для обжига извести	72
е. Чудо в печи	74
ф. Крещение херсонян	76
г. Строительство храма св. Петра	78
h. Поездка св. Капитона в Константинополь	80
i. Кончина св. Капитона	84

Часть II. Эпиграфические памятники 89*Глава 1. Датированные надписи 90*

- a. Надпись времени Констанция II 90
- b. Строительная надпись
времени Валента I. 92
- c. Строительная надпись
времени Феодосия и Аркадия. 100
- d. Надписи времени Аркадия и Гонория. 107

Глава 2. Недатированные надписи. 111

- a. Плиты с изображениями 111
- b. Посвящение Мартирия 119
- c. Надгробие 7 женщин. 123
- d. Надгробие Аристонa. 124
- e. Надгробие Димитрия и других 126
- f. Надгробие св. мц. Анастасии 129
- g. Надгробие Дамиана,
Маргариты и их детей 132
- h. Надгробие Феодора, Константина,
Асеники, Марии, Кирадии, Георгия,
Анастасия, Иоанна, Анастасии,
Никомида, Асеники (?), Мнимы,
Кирадии и ИдониИ (?). 134
- i. Надгробие Кириака, сына Феодора (?) 136
- j. Надгробие Агафимера 138
- k. Надгробие Стефана,
Стефана и Христофора 139
- l. Посвящение Екатерины 142
- m. Посвящение Евсевия 143

п. Прощение комита Василия	145
о. Плита	149
р. Надпись Епифания (?)	150
 <i>Заключение</i>	 153
 <i>Post scriptum. Еще одна версия утверждения христианства в Херсонесе?</i>	 157
 <i>Приложение. Переводы версий «Жития епископов Херсонских»</i>	 163
 <i>Об авторе</i>	 209

Предисловие

IV век остается, пожалуй, самым загадочным временем в истории херсонского¹ христианства. И порождена эта проблема не столько недостатком источников, которых, на самом деле, больше, чем для многих других веков, сколько трудностью при их согласовании. Поэтому первой задачей настоящей работы является анализ и сравнение письменных (агиографических, исторических и эпиграфических) источников по истории Херсонской Церкви IV века.

Другим существенным препятствием оказывается невозможность отнести с достоверностью к этому столетию ни одного церковного здания в Херсоне. Попытки С. А. Беляева² приписать IV веку, причем чуть ли не эпохе

¹ Именем «Херсон» мы, согласно византийской традиции, обозначаем древний город, известный в античности как Херсонес Таврический (совр. Севастополь, Украина).

² Беляев С. А. «Базилика на холме» в Херсонесе и «церковь на горе» в Корсуні, построенная князем Владимиром // *Byzantinorussica*, 1, 1994. С. 21; *Он же*. Исторические предпосылки постройки кафедрального храма Херсонеса во время Константина Великого (Уваровской базилики — храма апостола Петра) (Сугдея, Сурож, Солдаия в истории и культуре Руси-Украины). Киев, 2002. С. 34—36.

Константина, храмы № 23 (т. н. «Уваровскую базилику») и 14 (т. н. «Базилику на холме») признания не получили³. В данной работе, посвященной письменным источникам, мы не ставим своей задачей ревизию всего церковно-археологического материала Херсона с целью отыскания в нем элементов IV в., однако вынуждены будем время от времени возвращаться к этому вопросу. Но, повторимся, мы сознательно избегаем привлечения всего христианского археологического материала IV века, ибо именно он обычно является непреодолимым камнем преткновения и делит исследователей на непримиримые партии.

Сформулированная нами проблема порождена отчасти также пренебрежением как текстологией, так и эпиграфикой. Хотя все известные версии «Жития епископов Херсонских», кроме одной, были опубликованы в начале XX века, а единственная оставшаяся — в 1984 году (см. ниже); никто после Латышева не удосужился перепроверить всю историю житийного текста, ограничиваясь лишь поверхностным сравнением расхождений⁴. Также до сих пор исследователи обращались лишь к надписям

³ См. *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон. Харьков, 2005. С. 727, 768—771. В дальнейшем мы будем ссылаться по церковно-археологическим и историографическим вопросам на эту последнюю обобщающую работу, что не означает полного нашего согласия с ней по всем позициям. После завершения работы над текстом настоящей книги появилась еще одна обобщающая работа: *Романчук А. И.* Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки, гипотезы, проблемы. Ч. 2. Екатеринбург, 2007, однако интересующих нас здесь вопросов она подробно не касается.

⁴ Уже после подготовки в печать нашей книги появилась работа: *Беляев С. А., Каменев Г. К., Каменева Н. В.* Методы изучения Житий хер-

датированным (да и то, как мы увидим, не всем). Между тем, палеографический анализ позволяет выявить целую группу эпиграфических памятников, которые могут принадлежать и концу IV века — наиболее интересному времени в истории херсонского христианства. Этот материал будет нами привлечен практически впервые.

Три перечисленные нами камня преткновения породили крайне разнообразие научных мнений относительно Херсонской Церкви IV века: от полного принятия сведений литературной традиции о ее триумфе в начале столетия (Беляев) до почти полного отрицания следов христианства в городе (Мещеряков, Зубарь). Однако здесь можно сделать одно вполне объективное замечание: если наука начала XX века (Латышев, Айналов) не сомневалась в аутентичности письменных источников, то к концу того же столетия стала преобладать критический и даже гиперкритический подход к ним (Цукерман). На самом деле, и в той, и в другой позиции существует рациональное зерно: так, Цукерман, действительно, показал невозможность придерживаться агиографической хронологии, но с водой он чуть не выплеснул и младенца. Конечно, полностью доверять нашим агиографическим источникам невозможно, однако анализ их, как мы увидим ниже, показывает, что сюжет их не сводим к чистой фикции.

На наш взгляд, кроме ключевого вопроса исторического метода в исследовании интересующей нас темы существует и еще одна важнейшая проблема: некорректность

сонесских епископов // Очерки истории христианского Херсонеса / Отв. ред. С. А. Беляев. СПб., 2009. С. 52—69 (ее критику см. ниже).

в сопоставлении источников, порожденная зачастую неполнотой представления о них⁵. Поэтому мы воспринимаем настоящую работу именно как попытку анализа как можно большего количества письменных памятников⁶.

⁵ Именно это обстоятельство не дает прийти к положительному результату относительно «Житий епископов Херсонских» работе Беляева и Каменевых (Там же). Во-первых, при сравнении здесь учитываются только греческие тексты, что а priori выводит из рассмотрения абсолютно необходимые для реконструкции оригинала Жития славянскую и грузинскую версии и дает, в лучшем случае, таблицу лексических совпадений. Во-вторых, что самое важное, авторы не учитывают характера текстов: сравниваются не разные редакции одного текста, а совершенно различные по типу памятники: авторский минологический текст, риторическая переработка и краткие синаксари. Таким образом, из рассмотрения выпадает как единственная типологически близкая оригиналу версия — славянская, так и причины расхождения текстов. Наконец, стремясь обнаружить утраченный оригинал («прототекст», в терминологии авторов), они не учитывают возможности наличия текстов, ему предшествующих (см. ниже, относительно S). Три этих методологических просчета делают предложенную Беляевым и Каменевыми работу, в общем и целом, бесполезной для реконструкции содержания оригинала Жития.

⁶ Настоящая книга прошла долгий и сложный путь, прежде чем попала в печать. Она начинала писаться как статья, но вскоре объем ее перерос задуманные рамки. Затем ее планировалось издать как часть книги «Древнейшее христианство на юге России» в издательстве «Дарь». Сборник этот пролежал без движения несколько лет, и тогда было принято решение издать настоящую работу в виде отдельной книги. Поэтому мне хочется поблагодарить всех тех, кто помогал на разных стадиях ее подготовки: директора издательства «Дарь» Г. М. Гупало, готовивших ее первоначально к печати А. В. Белоусова и В. В. Файера, сделавшему ценные замечания по тексту И. А. Макарова, С. Б. Сорочана, а также А. Горева, благодаря которому она все же вышла в свет.

Часть I

«Жития епископов Херсонских»

Древний памятник, называемый в отечественной литературе по традиции «Житиями епископов Херсонских» (далее Житие), дошел до нас в 7 вариантах: 4 житийных и 3 синаксарных, на трех языках: греческом, грузинском и церковнославянском, причем в двух последних случаях речь, несомненно, идет о переводах. Сравнение этих версий показывает, что за одним исключением (см. ниже) они следуют порядку изложения одного протографа. К вопросу о том, какой из этих текстов стоит ближе всего к первоначальному, мы вернемся в конце раздела. Теперь же стоит обратиться к краткому описанию и, главное, классификации всех текстовых вариантов, благо в этом вопросе наблюдается некоторая источниковедческая и терминологическая путаница (связанная отчасти

с тем, что в издании Латышева⁷ часть текстов упоминается лишь в дополнении). Присвоенные ниже этим вариантам сиглы будут использоваться в дальнейшем на протяжении всего текста.

М — житие, известное по двум славянским переводам⁸: одному, из Миней-четых митрополита Макария (ГИМ Син. слав. 992), Волоколамской (РГБ МДА 197 (595)) и Милютинской (ГИМ Син. слав. 803), и другому, из Супрасльской минеи (Biblioteka Narodowa (Warszawa). Biblioteka Ordynacji Zamoyskich 21; Narodna in univerzitetna knjižnica (Ljubljana). Zbirka Jerneja Kopitarja 2; РНБ Q. п. I. 72). Разница между ними лексическая, восходят же они к одному греческому оригиналу (см. ниже) — мы следуем, как лучшему, первому переводу, учитывая чтения второго под сиглом С. Текст, лежащий в их основе, является дометафрастовским, так как ни в одной рукописи Метафраста жития епископов Херсонских нет: это неудивительно, учитывая лакунарность февральско-апрельского его тома⁹. С другой стороны,

⁷ Латышев В.В. Жития святых епископов Херсонских. Исследования и тексты // Записки Императорской Академии наук. Серия VIII по историко-филологическому отделению. Т. 8. № 3. СПб., 1906.

⁸ К выводу о двух разных переводах приходит и Чернышова М. И. Замечания о языке славянской версии «Жития херсонских святых» // Очерки истории христианского Херсонеса / Отв. ред. С. А. Беляев. СПб., 2009. С. 118—138. Там же см. ссылки на издания славянских переводов.

⁹ Ehrhard A. Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche. Bd. II. (Texte und Untersuchungen, 51). Leipzig, 1938. S. 592—614.

наличие жития в Волоколамской минее указывает на то, что оно включалось в состав греческого минология X века, переведенного в X—XII веках южными славянами. Не несет оно на себе и следов риторической обработки, и потому лексически стоит, по всей вероятности, ближе всего к утраченному оригиналу, что не исключает, однако, наличия в нем изменений (см. ниже). Переводчик, очевидно, не всегда хорошо понимал греческий оригинал — это обстоятельство, а также расхождения между двумя версиями делают перевод текста (см. Приложение) зачастую приблизительным.

I — житие из т. н. Императорского минология типа A¹⁰, созданного при императоре Михаиле IV (1034—1041)¹¹, на что указывает завершение всех житий в нем молитвой за императора, обычно ямбическим двенадцатисложником. Хотя этот текст из всех сохранившихся греческих стоит ближе всего к протографу, однако он подвергся значительной обработке редакторами минология, согласно их традиции исправлять стиль и сводить текст к определенному объему — последнее, правда, мало затронуло наше житие, которое было и без того не слишком пространно. Сглаживая повествование, редактор иногда менял его суть: так, в истории св. Капитона за городом оказываются не язычники, а христиане (см. ниже). Так

¹⁰ Ibid., III. S. 342—407.

¹¹ *D'Aiutto F. Nuovi elementi per la datazione del Menologio imperiale: i copisti degli esemplari miniati // Atti della Accademia nazionale dei Lincei. Classe di scienze morali, storiche e filologiche. Rendiconti. IX, 8, 4. Roma, 1997. P. 715—747.*

же к новациям следует отнести риторический и даже несколько манерный стиль редактора (см., например, речь св. Капитона в гл. 15), что мы постарались передать при переводе (см. Приложение). Со славянским житием (М) данный памятник объединяет ряд существенных общих различий по сравнению с другими текстами: Туркия вместо Скифии, отсутствие эпизода с поездкой Еферия в Византий (см. ниже) — таким образом, в основе *IM* лежит уже подвергшийся порче текст. Два этих обстоятельства: редакторская правка и текстуальные отличия, не позволяют считать текст I лучшим свидетелем древнего протографа.

X — житие из минология Иоанна Ксифилина (ум. после 1081 года), сохранившееся лишь в грузинском переводе и изданное по рукописи Гелатского монастыря XVI века¹². В этой рукописи не хватает листа, на котором содержалась вся история епископа Василея. Литературный его характер сходен с I: редакторская правка Ксифилина несколько изменила текст протографа, который, однако, был отличен от антиграфа М и I, так как X не поддерживает вышеуказанных их различий.

P — неизвестное Латышеву греческое житие из *cod. Patmiacus gr. 736* (XIV в.)¹³. Первая часть этой рукописи, где находится наше житие, оценивается А. Эрхардом¹⁴

¹² Житие свв. епископов Херсонских в грузинской минее / Вступ. ст. В. Латышева, пер. К. Кекелидзе // ИАК, 49, 1913. С. 83—88.

¹³ Halkin F. La Passion des sept évêques de Cherson (Crimée) // AnBoll, 102, 1984. P. 253—261.

¹⁴ Ehrhard. A. Überlieferung..., I. S. 587—588.

как подобие некоего неметафрастовского мартовского минология. Однако уже великий немецкий исследователь указал, что многие из ее текстов имеют позднее происхождение. Это мнение вполне подтверждает и анализ нашего жития: это риторическая переработка древнего протографа, заботящаяся, прежде всего, о стиле изложения и довольно небрежно обращающаяся с сюжетом, что приводит иногда даже к недоразумениям (см. ниже). Последнее обстоятельство сильно снижает достоверность передачи ряда деталей в *P*, однако все равно сохраняет за ним значение при сравнительном анализе различий, тем более, что протографом для редактора служил, как и в случае *X*, текст без лакун. Литературный уровень *P*, пожалуй, высоковат для Херсона (в отличие от протографа *M* и, вероятней всего, самого оригинального текста Жития) и характерен скорее для Константинополя.

S — тексты о св. Капитоне (под 22 декабря) и 7 епископах (под 7 марта) из основной редакции так называемого «Синаксаря Константинопольской Церкви»¹⁵. Эта редакция основывается на тексте т. н. cod. Sirmondianus (XII в.) и большинства других синаксарей, протограф которых восходит к X столетию; сохранился также славянский перевод, в том числе в составе Макарьевской минеи-четьей¹⁶ (далее различия под сиглом *SI*). Вместе с остальными текстами синаксаря, данные параграфы были созданы, по всей вероятности, где-то в 1-й половине X века. От 4 предыдущих полных житий их отличает краткость

¹⁵ SEC. Col. 336—338, 517—518.

¹⁶ ВМЧ. Март. С. 132.

изложения, не мешающая, однако, сохранить практически полностью сюжет жития — иногда они даже содержат дополнительные детали. Особенностью синаксарной версии является как разделение сюжета жития на две части (см. выше), так и ошибочное помещение истории Капитона не только в параграф собственно о нем, но и в пассаж о Евгении, Елпидии и Агафодоре, которое произошло, вероятно, из-за желания поместить под 7 марта память всех семи епископов и случилось, возможно, позднее.

D — синаксарная статья под 7 марта из рукописи Par. gr. 1587 (XII в., сигл *D* в издании И. Деле¹⁷). Эту версию отличает от *S* как общая для всех епископов статья под 7 марта (так что здесь отсутствует ошибка со св. Капитоном, см. выше), так и различия в повествовании: в отношении 6 первых епископов и пребывании св. Капитона в печи — более полном, а в отношении остальной жизни св. Капитона — напротив, сокращенном. Эта версия представляет собой независимое от *S* сокращение полного протографа и возникла до середины XI века, так как ее пассаж о пребывании св. Капитона в печи содержится также в cod. Par. gr. 1617, написанном в 1071 году¹⁸.

G — синаксарная статья под 7 марта из рукописи Mosq. GIM gr. 296 (XVI в.). Она представляет собой более пространное, чем в остальных синаксарях, сокращение жития, обогащенное, к тому же, редакторскими вставками (например, двукратное мученичество свв. Евгения, Елпидия и Агафодора, мученичество св. Ефе-

¹⁷ SEC. Col. XVI, 513–516.

¹⁸ Ibid. Col. XXXVI, 517–518.

рия). Однако при составлении текста автор *G* пользовался, возможно, не только полным протографом, но и текстом других синаксарей.

Этот краткий обзор позволяет нам представить себе хронологию свидетелей текста: древнейшим из них (*X* век) является *S*, к *XI* веку относятся *IX*, к *XII* — *D*, *M* — к *X—XII*, а наиболее поздними оказываются *P* (*XIV* век) и *G* (*XVI* век).

Разберем теперь по всем версиям те эпизоды Жития, которые описывают историю Церкви и строительство храмов в Херсоне. Впрочем, вначале сделаем еще одно краткое замечание: полное несовпадение прологов в *M* и *P*, а также его отсутствие в *I* и *X*, очевидно, не свидетельствует в пользу присутствия оногo в протографе Жития. Пространный риторический пролог *M* (по всей видимости, элиминированный в *I*) указывает на составление и произнесение текста в Херсоне. Итак, вопрос о принадлежности этого прологу протографу Жития остается открытым: с одной стороны, он присутствует только в *M*, с другой, его исчезновение или переработка в других версиях легко объяснима их авторским характером (см. также ниже). Кроме того, тот факт, что Житие было составлено, очевидно, в Херсоне, может говорить в пользу древности пролога *M*: сам текст этой версии довольно стоит довольно близко к другим полным версиям Жития, то есть не несет на себе следов авторской переработки (в отличие, например, от *P*), ибо предположение о том, что составитель греческого протографа *M* добавил собственный пролог к старому тексту, менее вероятно.

Глава 1
Епископы
Ефрем и Василей
а. Дата

<i>I</i>	в шестнадцатый год тирании Диоклетиана
<i>M</i>	Ермон... в 16-й год царствования Диоклетиана...
<i>X</i>	—
<i>P</i>	при Константине, владевшим тогда римским скипетром
<i>S</i>	в царствование Диоклетиана
<i>D</i>	во времена Диоклетиана, в 16-й год его царствования
<i>G</i>	эти святые были во времена ... императора Диоклетиана.

Все версии, кроме *P*, указывают на правление Диоклетиана, причем *IMD* — на 16-й год его правления. Появление Константина в *P* следует связывать либо с чрезвычайной популярностью этого императора и тенденции относить к его царствования события иных эпох (см. ниже), либо к небрежности автора. Диоклетиан же — чтение, несомненно, оригинальное, так как в идеологической системе Жития время действия распадается на два противоположных отрезка: эпоху гонений и мученической смерти епископов (от св. Василея до св. Агафодора) и эпоху помощи Церкви со стороны императора (св. Еферий и Капитон). 16-й год правления Диоклетиана, то есть 299—300 годы по Р.Х., является, скорее всего, оригинальным чтением, так как его поддерживают независимые друг

от друга *IM* и *D* (см. также ниже). Учитывая восточный background Жития (см. ниже), можно даже предположить, что перед нами датировка по так называемой «диоклетиановой» эре, начинавшейся 1 августа 284 года. Впрочем, эта оригинальность чтения не означает реальности датировки: учитывая вышеупомянутую тенденцию Жития, она, скорее всего, является авторской (причем «ученой») фикцией, призванной, с одной стороны, отнести гонения на христианство в Херсоне к «языческой» эпохе, а, с другой, удревнить возраст местной епископии (см. также ниже).

в. Св. Ефрем и Скифия

<i>I</i>	[Ермон] рукополагает славного Ефрема и посылает его в пределы Турции,
<i>M</i>	посылает ... святого епископа Ефрема в страны тирийские (поганские С),
<i>X</i>	—
<i>P</i>	посылает в Тавроскифскую страну... Василия и Ефрема: одного поставляет в Тавроскифскую страну, граничащую с Херсоном,
<i>S</i>	Ермон, епископ Иерусалимский, послал епископов: в Скифию (к венграм Sl) — Ефрема,
<i>D</i>	Ермон, святейший епископ Иерусалимский, ... послал богоносных отцов наших в Тавроскифскую землю: Ефрема — в Скифию,
<i>G</i>	Посланы они были Ермоном, святейшим епископом Иерусалимским, в Тавроскифскую страну: Ефрем [раб] — в Скифию,

Ермон, епископ Иерусалимский, вступил на кафедру в 300 году, что полностью подтверждает оригинальность вышеупомянутой датировки 16-м годом правления Диоклетиана, упомянутой выше. Ученых давно смущает вопрос о том, как в 300 году епископ такой малозначительной кафедры, как Иерусалимская, мог направить епископа в Херсон. Очевидно, что за этим надо искать не столько реальный факт, сколько связь ранней Херсонской церкви с сиро-палестинским регионом, которая проявлялась и в дальнейшем¹⁹ (см. также ниже) — фигура же именно Иерусалимского епископа появляется в предании после IV века, когда эта кафедра вновь завоевала большой авторитет в христианском мире.

Не менее загадочной считается фигура св. Ефрема и область, куда он был направлен. Однако если внимательнее проанализировать взаимоотношение версий Жития, то становится очевидно, что чтение Туркия (страны тирикийские в *M*) поддерживается лишь семьей *IM*, которую отличает от основной традиции по ряду моментов (см. выше и ниже), в то время как остальные свидетели текста единодушно указывают на Скифию (*SDG*) и/или Тавроскифскую страну (*PDG*). Что же за Скифия имеется в виду? Судя по уточнению «Тавроскифская страна», следовало бы предположить, что речь идет о некоей Скифской епархии в Крыму, тем паче, что о проповеди апостола Андрея скифам говорил еще Ориген²⁰. Однако никакой Скифской епархии в Крыму

¹⁹ См., напр., *Сорочан С.Б.* Ук. соч. С. 771. Вообще, эта тема требует отдельного исследования.

²⁰ *Comm. in Genesim*, 3.

не известно, но прежде чем обвинять автора Жития в выдумке, следует проанализировать другие возможности.

Следует вспомнить, что единственным документальным свидетельством о Херсонской Церкви IV века является подпись под актами II Вселенского Собора 381 года епископа Херсонского Еферия²¹, стоящая вместе с подписями предстоятелей Том и Анхиала в разделе «провинция Скифия», то есть Малая Скифия²². В случае такого истолкования термина «Скифия» нашего Жития проясняется смысл (вероятно, уже не понятный автору Жития) предания, лежащего в основе данного пассажа: постулируется одинаковый возраст несомненно древней Церкви Малой Скифии и кафедры Херсона. При этом вполне возможно, что, как и в случае с Ермоном, здесь видны следы какой-то хронологически точной традиции: Ефрем мог быть отождествлен с тем безымянным епископом Скифским, который участвовал в I Вселенском Соборе 325 года, согласно Евсевию Кесарийскому (*Vita Constantini*, 3, 7) или с его предшественником. Тавроскифия же появилась в тексте Жития (несомненно, уже в его первоначальном виде) по аттракции с местоположением Херсона.

Замена Скифии/Тавроскифии на Турцию восходит, скорее всего, к попытке редактора протографа *IM* «осов-

²¹ *Ruggieri V. The IV Century Greek Episcopal Lists im the Mardin Syriac 7 (olim Mardin Orth. 309/9) // Orientalia Christiana Periodica. 1993. 59, II. P. 350, № 140.*

²² *Turner C.H. Ecclesiae occidentalis monumenta iuris antiquissima. Vol. II. Oxford, 1907. Col. 462—463; Hierarchia ecclesiae orientalis. Vol. 1 / A cura di G. Fedalto. Padova, 1996. P. 392.*

ременить» реалии Жития: вместо несуществующих скифов вводятся реальные для Крыма с конца VI века турки (что не исключает возможности видеть в этом следы создания какой-то миссионерской кафедры в Тюркском каганате). К такому отождествлению редактора могло подвигнуть созвучие Тавроскифии и Туркии: ср. использование термина ταυρικῆ γλῶσσα в оригинальной части анонимного *Periplus Ponti Euxini* (51; VI–IX вв.)²³. Подобным же образом *SI* заменяет позже скифов на венгров, а *C* — уже Туркию на «страны поганские». Таким образом, отпадает один из общепризнанных хронологических реперов Жития — конец VI в., как *terminus post quem*.

с. Св. Василей и Херсон

<i>I</i>	а также в Херсон Тавроскифской провинции [посылает] доброго Василея,
<i>M</i>	а туда, где город Херсон, в Тавроскифскую страну — [епископа] по имени Василий.
<i>X</i>	—
<i>P</i>	а Василея направляет стать на иераршество в этом самом Херсоне.
<i>S</i>	а в Херсон — Василея,
<i>D</i>	а Василея — в Херсон.
<i>G</i>	а Василей — в Херсон.

²³ *Diller A.* The tradition of the Minor Greek Geographers. N. Y.; Lancaster, 1952. P. 129.

ИМ еще раз связывает Херсон и Тавроскифию (см. выше). Что же касается Тавроскифской епархии в *I*, то здесь речь идет скорее о некоей «области-провинции», которая возникла под пером автора XI века, чем о реальной церковной епархии, которая с таким именем нигде более не засвидетельствована²⁴. В остальном же все версии единодушны, что неудивительно, учитывая ключевое значение данного пассажа для Херсона и для сюжета Жития вообще.

Личное имя Βασιλῆος четырежды зафиксировано в Северном и Западном Причерноморье, причем характерно оно как раз для III века по Р.Х., но не встречается позднее²⁵, что, возможно, подтверждает историчность традиции, лежащей в основе Жития. Откуда же происходили Ефрем и Василей? Наше Житие в отношении всех семи (!) епископов упорно говорит об их «присылке», то есть об их нехерсонском происхождении, причем все они, кроме Капитона, прибывают из Иерусалима. Вопросы о переходе Херсона под омофор Константинополя мы подробнее коснемся ниже, однако сразу же заметим, что, даже если считать «иерусалимскую» тенденцию Жития следами противостояния Новому Риму, невозможно только этим объяснить связь именно с Иерусалимом, а не с каким-то другим, более близким центром.

Мысль о мощном сиро-палестинском влиянии на Херсонскую Церковь в III—IV веках не покажется столь

²⁴ Ср. Сорочан С.Б. Ук. соч. С. 1256. Прим. 112.

²⁵ A lexicon of Greek personal names / Ed. by P. M. Frazer and E. Matthews. Vol. IV. Oxford. 2005. P. 66.

нереальной, если учесть не только следы дальнейшего сиро-палестинского влияния на Херсон, но и подобную историческую ситуацию в эту же эпоху в крупнейшем центре христианства — Риме, где большая часть общины и ее епископов были восточного, греческого и сирийского, происхождения. Поэтому вполне вероятно, что ранняя Церковь Херсона состояла по преимуществу из христиан-иммигрантов (ср. также ниже рассказ о политике Еферия), в основном восточного, сиро-палестинского происхождения, что и объясняет прибытие первых епископов города именно из этого региона. Конечно, такая ситуация отражается в Житии с его топосом епископа-миссионера не напрямую, однако и оно постоянно «проговаривается» по этому поводу: у «одиночки» Василия неожиданно оказываются спутники, один из которых призывает других иерусалимских епископов (см. ниже).

д. Столкновение с язычниками

<i>I</i>	Достигнув этого города, я имею в виду Херсон, полного идолов и бесов и приносившего, увы, им жертвы, и став посреди его, праведный сказал... Услышав это, горожане нисколько не прислушались, но тотчас обратились к поношению и избиванию праведного, лая на него, подобно псам, и стремились его разорвать.
<i>M</i>	Придя туда и увидев, что ими владеет эллинское заблуждение, он начал учить горожан... Услышав это от святого мужа, горожане обратились к его поруганию и избиванию...
<i>X</i>	—

<i>P</i>	Итак, поселившись в этом Херсоне и обнаружив, что он закоснел и иссушен языческим безумием, Василей постарался очистить его своим искусным умением. Но они его вообще не приняли, но стали бить его, уничтожать, бесчестить...
<i>S</i>	где, проповедуя Христа, он был избит и прогнан (из города <i>SI</i>).
<i>D</i>	И вот, достигнув города и проповедуя исправление жизни и перемену веры, он был побит местными жителями, как вестник некоего нового образа жизни и одновременно развратитель отеческих нравов и веры, и изгнан из города.
<i>G</i>	Они, добравшись... и возвещая Господа..., схваченные неверными, были сильно побиты, плоть их безжалостно разодрана, и их изгнали из города.

Если наша теория относительно неиндигенного характера ранней общины Херсона верна, то она отлично объясняет суть дальнейшего конфликта св. Василея с язычниками (естественно, на историческом, а не на литературном уровне): это не просто агиографический топос «неприятия проповеди», но конфликт консервативно большинства горожан с чужеземными противниками их традиционной религии. Мы не можем утверждать, что слова *D* «побит местными жителями, как вестник некоего нового образа жизни и одновременно развратитель отеческих нравов и веры» восходят к утраченному протографу (тем более, что их нет во всех других версиях), однако они хорошо отражают, на наш взгляд, суть конфликта св. Василея с херсонянами.

Результатом этого столкновения, каковы бы ни были его причины, стало избиение епископа, в чем сходятся все версии, и его изгнание, о котором говорят синаксари. Как, однако, показывает дальнейшее повествование, свя-

той спрятался в пещере, то есть не был избит смертельно, что делает версию синаксарей вполне правдоподобной. Единодушны синаксари (за исключением греческой версии *S*) и в том, что он был изгнан за пределы города. Этот момент, как мы увидим ниже, играет весьма важную роль при разрешении вопроса о том, где спрятался св. Василий.

е. Пещера Парфенон

<i>I</i>	Поэтому славный муж, дав, так сказать, место гневу, уходит и селится в некоей пещере, называвшейся Парфеноном
<i>M</i>	Потому святой епископ в скорби сидел в пещере под названием Парфенон (в сокровенном месте, пребывая в пещере под названием Девичья С).
<i>X</i>	—
<i>P</i>	Итак, он удаляется и, найдя некую пещеру внутри города, которую местные называли Парфеноном, прячется в ней и молит послать этим людям помощь свыше...
<i>S</i>	—
<i>D</i>	Он поселился в одной пещере под названием Парфенон...
<i>G</i>	—

Из четырех версий лишь *P* уточняет, что пещера находилась внутри города. Однако относительно этого вроде бы ясного указания возникает сомнения: во-первых, *P* мало достоверен в передаче точных данных, как мы уже видели в случае с Диоклетианом и еще увидим ниже, а во-вторых, само слово ἐντός «внутри» в минускуле пишется

практически одинаково со словом ἐκτός «вне» и поэтому не слишком надежно. Кроме того, учитывая отсутствие такого указания в остальных версиях и прямо противоположное указание в синаксарях (см. выше), не исключено, что это уточнение является новацией автора *P*, который повсеместно переписывает текст Жития заново. Культ богини Девы отправлялся и за пределами города: об этом свидетельствует мыс Парфений у Страбона (*Geographia*, 7, 4, 2).

Именно в силу этих обстоятельств вопрос о местонахождении пещеры Парфенон остается открытым. Следует, однако, обратить внимание на упоминание некоего Парфенона в финале Жития: этот Парфенон выступает в качестве одного из ориентиров границ восточной части города и соответствует, по-видимому, северо-восточному концу Главной продольной улицы Херсона. Если этот Парфенон идентичен пещере, в которой спрятался св. Василей, то ее следовало бы искать где-то рядом с храмом № 36 (т. н. «Восточной базиликой»), возможно в рухнувшем в море обрыве скалы, — в таком случае имя пещеры объяснялось бы соседством с реконструируемым на этом месте храмом Девы²⁶.

Однако Парфенон в восточной части города упоминается лишь в *I*, подвергшемся, как известно, редакторской правке, в то время как в *M* и *X* стоит Парфенеон, а пещера, между тем, везде названа Парфеноном. Поэтому вполне вероятно, что это два разных объекта, и тогда локализовать пещеру св. Василия оказывается крайне сложно, даже если она и была в последующем почитаемым местом у херсонян.

²⁶ Золотарев М.И., Буйских А.В. Теменос античного Херсонеса. Опыт архитектурной реконструкции // ВДИ, 1994, № 3. С. 78—101.

f. Погребение ребенка

<i>I</i>	Сына одного из первых горожан поражает приступ болезни, и этот приступ оканчивается для него смертью. И вот погребается юноша вне города
<i>M</i>	У одного из старейшин вышеназванного города был единственный ребенок, и, когда тот умер, его похоронили за городом...
<i>X</i>	—
<i>P</i>	Отцом единственного ребенка был первый человек в городе. Когда тот умер и был предан земле, решают родители остаться у его могилы. Таков их древний закон, изобретенный как для почтения умершего, так и для утешения его родных.
<i>S</i>	—
<i>D</i>	... он был позван ими самими, так как умер ребенок у начальника и первого человека в городе. Погребя того...
<i>G</i>	В то время был жестоко и очень тяжело болен сын царя, начальствующего и первого в этом городе; он стал добычей смерти.

Хотя чудо с умершим ребенком не имеет прямого отношения к сакральной топографии Херсона, однако нельзя исключить, что место совершения этого чуда могло почитаться горожанами в дальнейшем и над ним могло быть сооружено какое-то здание. Итак, по указаниям *IM*, ребенок был погребен за городом, в то время как *P* в силу риторики, а *DG* в силу краткости эту подробность опускают. Несмотря на особое положение *IM* (см. выше), в данном месте нет оснований им не доверять: в любом случае, в позднеантичном Херсоне погребение могло быть осуществлено лишь за городской чертой. Закон, предписыва-

ющего пребывание родных у могилы, автор *P* избрал, по всей видимости, самостоятельно, опираясь на античную традицию оплакивания умерших и топос долгой скорби родных у гроба: новационный характер этого пассажа подтверждает и противоречащий ему глагол «решили».

Статус отца ребенка по-разному передается в источниках. Вероятнее всего, в протографе Жития он был архонтом (*MDG*) и/или первым человеком-«протевоном» (*IPDG*) Херсона²⁷.

g. Поиски св. Василия

<i>I</i>	... они быстро достигают города ... А те, разыскав епископа и найдя его в пещере...
<i>M</i>	Они... начали искать святого епископа и нашли его в пещере, где он жил и молился...
<i>X</i>	—
<i>P</i>	А родители... сообщают сон и своим согражданам и всех их вместе направляют на поиски Василия. Итак, с трудом найдя его (ведь он спрятался, чтобы вдали от толпы совершить молитвы за них)...
<i>S</i>	—
<i>D</i>	—
<i>G</i>	Тогда, увидев, что тот умер, они бегом припали к ногам святого Василия,

²⁷ См. Сорочан С.Б. Государственное устройство раннесредневекового Херсона и “призраки самоуправления” // ВВ, 62, 2003. С. 23–27.

Даже версия (подвергшегося, напомним, редакторской правке) *I*, с его возвращением родителей в город, не предполагает местонахождения пещеры св. Василия именно внутри города. Причина их возвращения в город описана во всех версиях: это желание сообщить чудесный сон родственникам. Поиски начинают лишь затем. Лишь *P* говорит о том, что епископа нашли с трудом, — очевидно, это очередная новация анонимного автора, ибо об этом умалчивают все остальные.

h. Гробница ребенка

<i>I</i>	И вот блаженный Василий, вместе с двумя священниками и родственниками умершего, достигнув гробницы... после того как отвалили камень...
<i>M</i>	Святой епископ пошел вместе с прислуживавшими ему святителями... открыв камень...
<i>X</i>	—
<i>P</i>	Приближаются к гробнице умершего. Отваливают закрывающий ее камень...
<i>S</i>	—
<i>D</i>	—
<i>G</i>	—

Все сообщающие об этом эпизоде источники указывают на тип гробницы мальчика: это, очевидно, был вырубной склеп с заваливавшимся камнем входом. Именно над такими склепами воздвигались в Херсоне крестооб-

разные мемории, такие как Загородный крестообразный храм или храмик при Западной базилике.

і. Крещение херсонян

<i>I</i>	ведь мертвый воскрес и был возвращен родителям. Итак, они, тотчас припав к коленям блаженного и уверовав во Христа, принимают благодать Крещения...
<i>M</i>	И тут умерший воскрес. Увидев этого, родители припали к коленям святого Василия, моля и их просветить. И после оглашения он сподобил их животворящего крещения...
<i>X</i>	—
<i>P</i>	... воскресает мертвец... Пав на землю, поклоняется тому и превозносит того вся толпа, славит Бога, оставляет заблуждение и обращается к вере; и сынами света становятся благодаря крещению рабы мрака.
<i>S</i>	Воскресив же сына архонта из мертвых, он был снова призван, крестив архонта и многих других.
<i>D</i>	... ребенок вернулся к жизни, его родители приняли веру и со всеми своими близкими и домашними пришли к купели крещения.
<i>G</i>	... он воскресил его и отдал родителям. И уверовало во Христа несчетное множество людей...

Результатом воскрешения ребенка становится первый успех св. Василия в Херсоне — крещение архонта и его домочадцев. Очевидные новации — слова *P* о «всей толпе» и *G* — «о несчетном множестве людей», являющиеся агиографическим топосом, который в данном случае противоречит дальнейшему развитию событий, когда

